

Scar Tissue

Anthony Kiedis
with Larry Soman

Посвящается Биллу и Бобу

Hyperion
New York

<http://www.redhotchilipeppers.ru>

ЭК (*Энтони Кидис*) хотел бы поблагодарить:

Ларри Ратсо Сломана за постоянное и искреннее внимание к тем, кто помогал ему составлять эту историю. Его любознательность внесла поистине неоценимый вклад в этот проект, но главное – это его уважение к другим людям. Благослови Бог этого талантливого человека и его задиристый стиль.

Спасибо моим коллегам по группе, членам семьи, друзьям, врагам, сторонникам, клеветникам, учителям, людям, которые причиняли мне неприятности, и Богу за то, что эта история стала реальностью. Я люблю вас всех.

ЛС (*Ларри Сломан*) хотел бы поблагодарить:

Энтони за невероятную искренность, откровенность, память и чистосердечность.

Мишель Дюпон за чай, сочувствие и все остальное.

Дэвида Вильяно, Суперагента.

Боба Миллера, Лесли Уэллса, Мюриэль Тебид и Элайзу Ли из Nuregion.

Антонию Ходгсон и Мэдди Могфорд из Англии.

Бо Гарднера и Ванессу Хадибрата за помощь по моему первому зову.

Блэки Дэммета и Пегги Айдему за средне-западную гостеприимность и великодушие.

Гарри и Сэнди Циммерман и Хоуп Ховард за лос-анджелесскую гостеприимность.

Майкла Симмонса за EMS.

Всех друзей и коллег ЭК, которые потратили так много времени на воспоминания, особенно Фли, Джона Фрусчанте, Рика Рубина, Гая О, Луи Матье, Шерри Роджерс, Пита Уэйсса, Боба Форреста, Ким Джонс, Ион Скай, Кармен Хоук, Джейми Ришар, Йохану Логан, Хайди Клум, Линди Гоекса, Эрика Гринспэна, Джека Шермана, Джека Айронса, Клиффа Мартинеса, Ди-Эйч Пелигро, Марка Джонсона, Дика Руда, Гэйджа, Брендена Маллена, Джона Почна, Кейта Бэрри, Кейта Морриса, Алана Башара, Гэри Аллена, Дэйва Джердена, Дэйва Ратта, Трипа Брауна, Текилу Мокингберд, Дедушку Теда, Джулии Симмонс, Дженнифер Корман, Нэйта Оливера, Донда Бастона, Криса Хоя, Плезанта Гехмана, Айрис Берри, Сэт Хари и Аву Стэндер.

Клиффа Бенрштейна, Питера Мэнша и Гэйл Файн из Q-Prime.

Джилл Мэтсон, Акашу Желани и Бернадетт Фьореллу за потрясающее умение транскрибировать.

Langer's за лучшую копченую говядину к западу от Второй Авеню.

Митча Бланка и Джеффа Фридмана за срочный ремонт диктофона.

Люси и Бастера за составленную компанию, хоть и собачью.

Но больше всех благодарю свою восхитительную жену Кристи, которая поддерживала домашний очаг.

Я сижу на диване в гостиной моего дома на Голливудских Холмах. Сегодня ясный, морозный январский день. Из окна открывается великолепный вид на Долину Сан-Фернандо. Когда я был моложе, я, как и все обитатели Голливудских Холмов, верил, что это место является убежищем для неудачников, которые не смогли пробить себе дорогу в Голливуде. Но чем дольше я живу здесь, тем больше убеждаюсь, что это самое душевное и тихое место в Лос-Анджелесе. И изо дня в день я просыпаюсь и первым делом смотрю на завораживающие горные вершины, покрытые снегом.

Но звонок в дверь возвращает меня к реальности. Несколько минут спустя красивая девушка входит в комнату, держа в руке изящный кожаный портфель. Она открывает его и достает оборудование. Закончив приготовления, она натягивает стерильные резиновые перчатки и садится рядом со мной на диван.

Изящный стеклянный шприц изготовлен в Италии. Он присоединен к пластиковой трубочке с микрофильтром, чтобы в мою кровь не попали какие-либо примеси. Игла новая, стерильная, очень тонкая.

Сегодня девушка забыла медицинский жгут, поэтому она снимает свой розовый в сеточку чулок и перевязывает им мне правую руку. Смазывает смоченным спиртом тампоном вену и втыкает в нее иглу. Кровь начинает просачиваться в пластиковую трубочку, а затем она медленно вводит содержимое шприца в мой кровяной поток.

Я тут же чувствую знакомую тяжесть в середине груди, откидываюсь на спинку дивана и расслабляюсь. Раньше мы делали четыре инъекции за раз, но теперь сократили их количество до двух. После того, как она снова наполнила шприц и сделала мне второй укол, она убирает иглу, достает чистый тампон и прижимает его к месту укола, чтобы избежать появления кровоподтека или шрама. Затем она берет полоску пластыря и приклеивает тампон к моей руке.

Мы сидим и говорим о трезвости.

Три года назад в этом шприце мог оказаться героин China White. Годами я сам наполнял шприцы и вкалывал себе кокаин, амфетамины, героин Black Tar, персидский героин, однажды даже LSD. А сегодня инъекции мне делает симпатичная медсестра, ее зовут Сэт Хари. То, что она вводит мне в кровь – озон, газ с приятным запахом, который уже много лет используют в Европе для лечения всего – от синяков до рака.

Я принимаю озон внутривенно, потому что когда-то, употребляя наркотики, заразился гепатитом С. Когда я узнал о своей болезни, где-то в начале 90-х, я изучил все с ней связанное и нашел режим питания, основанный на травах, с помощью которого можно было очистить печень и истребить гепатит. Это сработало. Мой лечащий врач был шокирован отрицательным результатом моих анализов. А озон – профилактическая мера, чтобы быть уверенным, что вирус не появится снова.

Потребовались годы опыта, самонаблюдения и самоанализа, чтобы втыкать иглы в вены не для введения отравы в организм, а для ее выведения. Но я не сожалею о своей юношеской неосмотрительности. Большую часть жизни я провел в поисках быстрого кайфа и хорошенького пинка. Я принимал наркотики под съездами с автомагистралей с малолетними мексиканскими преступниками и в гостиничных номерах, стоящих тысячу долларов в день. Теперь я пью витаминизированную воду и ем натуральную, а не специально выращенную лососину.

Вот уже двадцать лет я направляю свою любовь к музыке и сочинительству в русло вселенского творчества и духовности, записываясь и выступая в нашем уникальном звуковом стиле с моими братьями, которые со мной сейчас, и теми, которых со мной нет,

в Red Hot Chili Peppers. Это мой рассказ о тех временах, история мальчишки из Гранд Рапидс, штат Мичиган, отправившегося в Голливуд, где он приобрел больше, чем мог удержать. Это моя история, мои шрамы.